

Когда наступила ночь, Чи Юаньсянь, упаковавшая свои вещи, еще раз окинула взглядом Долину Короля Медицины с облегчением на лице.

Это место было хорошим, но, пробыв здесь долгое время, она устала от него.

Ей бы хотелось уехать из долины и посмотреть, какие там новинки и красивые мужчины.

В ту ночь темные тучи закрыли луну, и ночь была необычайно темной. Ветер был сильный, и время от времени дул прохладный ветерок.

Днем Долина Короля Медицины, полная людей, с наступлением ночи была похожа на заброшенный город мертвых.

Чи Юаньсянь сидела за кофейным столиком, только чувствуя, что ночь проходит очень медленно.

Почему Нин Сюань Бин не вернулся? Может быть, что-то случилось?

Чи Юаньсянь была встревожена, и ее пальцы нетерпеливо ковыряли стол.

Внезапно из-за двери послышался шум. Ее глаза загорелись, и она быстро повернула голову, чтобы посмотреть на дверь.

Она увидела Нин Сюань Бина, одетого в черный как смоль ночной костюм, улыбающегося ей с порога.

Это была явно обычная ночная рубашка, но на нем она никоим образом не портила его самообладания. Наоборот, это придавало ему особый аскетический вид.

Бай Лисинь тихо рассмеялся: «Ночь прекрасна; кажется, что даже Бог помогает нам. Давай воспользуемся этой темной ночью и пойдем, Фея Чи».

Багаж Чи Юаньсянь уже давно был упакован, и если она на этот раз уйдет, то еще долго не сможет вернуться. Она могла оставить все остальное, но не любовный яд.

Было слишком много хлопот, поэтому она не взяла с собой много вещей, а взяла с собой только небольшую сумку.

Увидев небольшой сверток, висящий на плече Чи Юаньсянь, Бай Лисинь, не говоря ни слова, пошел за ним.

Чи Юаньсянь слегка замерла и инстинктивно сделала два шага назад.

Увидев это, Бай Лисинь убрал руку и сказал извиняющимся тоном: «Это была моя вина, что я был резким. Я думал только о том, чтобы помочь фее с ее вещами, но забыл, что ей не нужна помощь».

Только тогда Чи Юаньсянь отреагировала на свое инстинктивное поведение. Она покраснела и смущенно сказала: «Я, я не опасалась тебя. Если хочешь помочь мне с этим, просто возьми его».

Бай Лисинь улыбнулся, взял переданную ему сумку и положил ее на свое тело, затем, не говоря ни слова, наклонился и, не говоря ни слова, взял Чи Юаньсянь на руки.

Чи Юаньсянь тихонько вскрикнула и поспешно обвила руками его шею.

— Тише, фея, говори тише. Бай Лисинь опустил голову и посмотрел на красивое лицо Чи Юаньсянь, прошептал: «Снаружи тихо, но я все еще довольно легок на ногах, так что позволь мне унести фею».

Когда его красивое лицо было рядом, маленькое сердце Чи Юаньсянь заколотилось, а ее лицо покраснело от изумления. Ее глаза были прикованы к чертам лица Бай Лисиня, и она понизила голос: «Эн, хорошо, все будет по-твоему».

Бай Лисинь мягко улыбнулся и вылетел на цыпочках, как призрак.

Чи Юаньсянь все время держала Бай Лисиня за шею и использовала голосовую передачу, чтобы указать ему путь. Бай Лисинь был так быстр, что они достигли тумана в мгновение ока.

Он поставил Чи Юаньсянь на землю и спросил через голосовую передачу: «Фея, сейчас так темно. Можем ли мы пройти сквозь туман?»

Она достала из кармана противоядие от миазмов и протянула одно Бай Лисиню, улыбаясь: «Нет проблем, я ничего не вижу в тумане, даже днем. Я проходила его столько раз, что помню путь по своим ногам, не надо смотреть на дорогу».

Она подумала об этом и потянулась, чтобы схватить Бай Лисиня за руку, призывая: «Ты должен хорошо следовать за мной, иначе эти паразиты укусят тебя».

Бай Лисинь искоса взглянул на их крепко сжатые руки и ободряюще улыбнулся: «Да, я знаю. Спасибо за заботу, фея».

Чи Юаньсянь снова крепко сжала руку Бай Лисиня, съев тофу красивого мужчины, прежде чем

счастливого уйти в туман.

Как только они выберутся из этих миазмов и тумана, они будут считаться покинувшими Долину Короля Медицины!!!

Видя, что надежда уже не за горами, Чи Юаньсянь была так счастлива, что шла вприпрыжку.

Внезапно Бай Лисинь, который держал ее за руку, с небольшой силой потянул ее назад и сказал: «Фея, есть намерение убийства».

Она остановилась как вкопанная и огляделась в темноте, не в силах сфокусировать взгляд. — Убийственное намерение?

«Фея, иди быстрее и будь осторожна. Кажется, что-то не так с этим туманом миазмов». В его голосе уже сквозила нотка беспокойства, и Чи Юаньсянь, услышав слова, поспешно ускорила шаг, быстрым шагом устремившись к выходу.

Двое из них все еще тянули друг друга за руки, и когда они приблизились к выходу, Бай Лисинь инстинктивно внезапно вырвался из ее руки, и тогда Чи Юаньсянь услышала звук скрежета железа.

Ее сердце забилось быстрее, но когда она обернулась, то увидела лишь темный туман и ничего больше.

«Нин дорогой, где ты? Что случилось?»

Чи Юаньсянь закусила губу, но не осмелилась сделать опрометчивый шаг.

Она была двенадцатым богом, и поскольку она была уверена, что она богиня и не стареет и не умирает, она никогда серьезно не культивировала силу своей души.

Даже когда она пришла в этот мир, все, что ее заботило, это спать с красивыми мужчинами, а ее уровень боевых искусств был очень низким.

Раздался голос Нин Сюань Бина, но Чи Юаньсянь не могла различить, откуда на самом деле исходил его голос в этом тумане.

«Фея, беги! Мы попали в засаду! Ах!» — взревел Бай Лисинь, казалось, пораженный.

Чи Юаньсянь все еще колебалась на месте. Убежать?

Но как она могла быть готова сделать это, если она еще не ела хорошую и превосходную еду, как Нин Сюань Бин.

Но не сбежать и не остаться, чтобы умереть вместе с ним? Нин Сюань Бин был ее одержимостью, но, в конце концов, он был всего лишь смертным, и у нее не хватило сочувствия, чтобы отдать свою жизнь за смертного.

Услышав все более прерывистые вздохи Нин Сюань Бина, она стиснула зубы. Она не смогла бы помочь Нин Сюань Бину, даже если бы осталась, поэтому для нее было бы лучше жить, чем умереть вместе.

Его голос снова раздался в нужное время: «Фея, иди, ты только побеспокоишь меня здесь. Оставь. Остаток пути зависит от тебя, фея!»

Чи Юаньсянь сразу же сказала: «Хорошо, тогда я буду ждать тебя на территории подземного мира!»

С этими словами она повернула голову и поспешно выбежала из тумана. Помчавшись прочь, Чи Юаньсянь с сожалением посмотрела на туман. Как жаль, такой хороший человек!

Вздохнув, Чи Юаньсянь потерла лицо и коснулась плеча.

Внезапно ее тело дернулось, а на лице появилось выражение досады.

Как она могла забыть, что багаж все еще был на Нин Сюань Бине?

Хоть сумка и была маленькая, но ее содержимое было очень полезным. Там были банкноты и любовный яд!

Оглянувшись через пустое плечо на туман, Чи Юаньсянь, наконец, глубоко вздохнула и с сожалением вышла.

Она не могла вернуться, даже если бы захотела. Кхонху Цзун пытался убить их всех.

Хотя душа Чи Юаньсянь была душой богини, в миллиардах миров были свои законы. Даже если она была богиней, ей не позволялось превзойти трансцендентные способности, превосходящие человеческие.

Это закон мира, и по закону люди и боги равны.

Бог был бы человеком, но был бы убит людьми до физической смерти. Даже если душа все еще

жива, она никогда больше не сможет вернуться в это тело.

Она использовала это тело в течение двадцати лет и уже давно превратилось в самое похотливое оружие в мире, так как же могла богиня похоти отказаться от него?

После долгого пути Чи Юаньсянь не наткнулась ни на один населенный пункт.

Затем она вспомнила, что из-за особого статуса Долины Короля Медицины и Темный, и Белый Дао были отчуждены от защиты этого места, не отступали друг от друга и бесконечно спорили.

Белый Дао не хотел, чтобы Темный Дао приближался к Долине, а Темный Дао не хотел, чтобы Долина приближалась к Белому Дао.

Так со временем местность вокруг долины обезлюдела.

У нее не было денег, поэтому она некоторое время летала, прежде чем наконец нашла пещеру.

Это была очень захватывающая ночь, и у нее действительно не было сил лететь туда, где были люди, поэтому она провела ночь в этой пещере.

.....

Когда он увидел, что Чи Юаньсянь убежала, Бай Лисинь усмехнулся из темного тумана, где он даже не мог видеть своих пальцев. Он легонько хлопнул ладонью, и раздался громкий звук, как будто что-то тяжелое ударилось о землю.

«Маленький Грин, остальное зависит от тебя».

Гигантский зеленый питон шипел и яростно хлопал по земле своим огромным хвостом, разбивая мирно спящих на деревьях паразитов так, что все они в головокружении взлетали вверх.

Услышав жужжание, которое все ближе и ближе подходило к его ушам, Бай Лисинь встал на голову змеи и встряхнул сверток, оставленный Чи Юаньсянь.

Сверток был личными вещами Чи Юаньсянь, и в нем даже была часть ее личной одежды, давно покрытой ее запахом.

Паразиты подлетели к нему и прекратили свои атаки, когда почувствовали знакомый запах.

В Долине Короля Медицины Кхонху Цзун обычно оставался в своем саду. Су Миецзун всегда

был на заданиях. Это Чи Юаньсянь время от времени выходила из долины, чтобы спасти больных.

Особенно в последний месяц или около того из-за отъезда врачей из долины. Почти каждый день она выходила спасать пациентов и искать красивых мужчин.

Ее тело было покрыто запахом материнского насекомого более месяца, поэтому дочерние насекомые перестали атаковать, когда почувствовали запах своей матери.

Насекомые кружили вокруг темно-зеленой змеи и, наконец, взмахнули крыльями и улетели.

Хотя насекомые улетели, Маленькая Грин не собирался останавливаться. Он по-прежнему продолжал отчаянно биться о землю, и громкий звук уже давно пробудил эту Долину.

Почувствовав сотрясение земли и громкий шум снаружи, Кхонху Цзун нахмурился и вышел из секретной комнаты, чтобы найти лекарство и спросить: «Что происходит?»

«Мастер, звук исходит от тумана миазмов».

На его слова Кхонху Цзун повалил знахаря на землю и сказал: «Конечно, я знаю, что звук исходит от миазмов, я спрашиваю тебя, что происходит. Почему бы тебе не пойти и не посмотреть!»

Знахаря повалили на землю, но он не закричал от боли. Его унылое выражение даже не изменилось.

Поднявшись с земли, знахарь сказал без всякого выражения на лице: «Да, Король-знахарь. Я пойду и проверю это». Как только слова слетели с его губ, он использовал свою световую энергию и полетел к миазмам и туману.

Звук вибраций продолжался, и даже становился сильнее. Кхонху Цзун был слегка поражен и поспешно побежал в секретную комнату, чтобы забрать высасывающего душу червя гу.

Когда он активировал материнского червя, знахари, которые все еще спали в зоне отдыха, открыли глаза и двинулись в сторону миазмов и тумана, как зомби.

<http://bllate.org/book/15650/1399628>